

Виктор Коноваленко: всемирно известный и очень скромный

Легендарного хоккеиста нашего земляка Виктора Коноваленко спортивные специалисты и болельщики помнят до сих пор, хотя он и ушел от нас двадцать пять лет назад. Выдающемуся вратарю, защищавшему ворота горьковского «Торпедо» и сборной Советского Союза, аплодировал весь мир. По родному Автозаводскому району он спокойно не мог пройти – на каждом углу Виктора Сергеевича останавливали поклонники. В этом году исполняется 65 лет, как замечательный спортсмен стал выступать за ХК «Торпедо», и ровно 60 лет, как Коноваленко стал играть в сборной СССР. О его спортивных достижениях написано во всех спортивных энциклопедиях, а вот о том, какой он был человек, мы расскажем сегодня.

«Такой вратарь сборной СССР нужен!»

Первым спортивным увлечением Вити Коноваленко был футбол. Он играл нападающим в детской команде, а затем перешел в хоккей. В четырнадцать лет, чтобы помочь семье материально, Виктор идет работать на Горьковский автомобильный завод. Утром и днем – рабочая смена, вечером и все выходные – долгожданный тренировки. Коноваленко не пропускал ни одной! Устал ли, приболел, он даже с температурой бежал на стадион. Тренеры заметили усердие и трудолюбие мальчишки и пригласили его в команду «Торпедо».

– Мы познакомились с Виктором в 1956 году в Сокольниках на юношеском финале, я играл за «Динамо», а он был уже в команде мастеров! – вспоминал хоккеист, друг Коноваленко Александр Рогов. – Но что меня приятно поразило – ни тогда, ни позже, когда пришли потрясающие результаты и победы, он нос не задирал, звездной болезни и в помине не было. Земной парень, немного замкнутый, скромный, порою стеснительный. Некоторые коллеги любили похвастаться, он – никогда.

И друзья, с которыми Виктор общался, – из детства и юности, обычные автозаводские ребята, со двора. Он не искал друзей по верхам. Не дружил с теми, с кем нужно. Слава его не передела, не изменила.

В 1961 году нашего земляка в сборную страны пригласил сам Анатолий Тарасов, знаменитый тренер. В своих воспоминаниях он так напишет о первой встречи с Коноваленко:

– Он приехал в мороз в легких ботиночках, легкой курточке, такой немногословный. Тарасов спросил: «Завтра игра с канадцами, сыграешь?» Коноваленко ответил: «Ну, сыграю». Тренер удивился: первая игра в сборной, да еще с канадцами, а новичок спокоен, как опытный игрок. Вечером зашел к Виктору успокоить и настроить на игру, а он спит – железный характер! «Такой вратарь сборной нужен!» – решил Тарасов.

Кстати, долгое время Коноваленко играл без маски. Надел только тогда, когда федерация хоккея приняла соответствующие правила. Любимая вратарская маска у Виктора Сергеевича была в виде медвежьей головы – подарок его кумира канадского вратаря Сета Мартина. В этой маске наш земляк и сам был похож на

медведя – коренастый, полный внутренней яростной силы. Потом в западной прессе его назовут «русским медведем».

На Автозаводе родился – здесь и пригодился

С конца 1960-х пошли разговоры о трудном характере Коноваленко, в 1969-м его даже отлучили от сборной СССР «за слишком открытые и прямолинейные высказывания о проблемах, накопившихся в команде». Виктор Сергеевич всегда был бескомпромиссным, называл вещи своими именами, многим это не нравилось. Правда, потом Виктора Сергеевича вернули в сборную.

А сам Коноваленко, где бы ни находился, а побывал он почти в двадцати странах, всегда спешил в Горький, к супруге Валентине Дмитриевне и дочери Ольге. А вот сувениров хватало только на небольшие сувениры.

– В те времена платили мизер и за игры в Союзе, и за границей: зарплата чемпионов мира была на уровне слесаря – 150 рублей, – вспоминал Александр Рогов. – Ни машины, ничего-то ценного не купишь.

Семья Коноваленко жила скромно: в зените славы Виктору Сергеевичу дали квартиру в хрущевке, и то хорошо! Сам он никогда ничего не просил, не ходил по горисполкомам и администрациям. Все, кто бывал у знаменитого вратаря в гостях, удивлялись скромности обстановки. Только висевшая на стене вратарская маска указывала на то, что здесь живет известный спортсмен. Его любили во многих странах, но на Автозаводе к Виктору Сергеевичу было особое отношение: за ним ходили толпами, мгновенно узнавали, просили автографы.

– Иногда в хорошем настроении и будучи свободным от игр, Коноваленко запросто мог посидеть с поклонниками в ресторане или пивнушке (в те годы это были более-менее приличные заведения), – вспоминает давний почитатель хоккеиста Артур Манукян. – Пил пиво, слушал разговоры, сам говорил мало и по делу. Тут же сбегались все местные фанаты, общались. Мы знали, что его много раз звали в Москву, но он оставался верен родному городу!

Кроме хоккея – рыбалка, газеты и оперные арии

Прощальный матч Коноваленко сыграл в 1973 году, ушел на тренерскую работу.

– Если сравнивать его с другими тренерами, то он был их полной противоположностью, – говорит торпедовец Михаил Пресняков. – Никогда не кричал, не психовал, все предлагал в шутливой форме. И что уж совсем непривычно: от него ни одного матерного слова не услышишь! Если и злился, то по-доброму.

С журналистами Виктор Сергеевич общался мало и неохотно, вообще был немногословен. Может быть, поэтому в прессе сложился образ малообразованного человека, неспособного связать и двух слов. Знавшие лично Коноваленко с этим категорически не соглашались:

– У него был удивительный склад ума – одной фразой, одним словом мог выразить сущность: скажет мало, а попадает в точку. Он очень любил оперетту, оперные арии. От всюду привозил пластинки – «Битлз» и классику. Выписывал кучу газет, без книг жить не мог.

А еще в жизни Виктора Сергеевича было страстное увлечение – рыбалка. Ездил на Горьковское море и Керженец, на удочку не любил ловить, больше ловил бреднем. И обожал посидеть в тишине.

...И имени Виктора Коноваленко

Последние годы Коноваленко возглавлял ледовый Дворец спорта «Торпедо». Работал много, а здоровье стало подводить. 20 февраля 1996 года, как всегда, утром началась оперативка. «Мы сидели рядом, – рассказывал Александр Рогов. – Кто-то о чём-то докладывал, вдруг, чувствуя, Виктор положил голову на мое плечо. Я повернулся, а он без сознания. Положили его на диван, стали делать искусственное дыхание – все бесполезно».

Похоронили великого спортсмена на Староавтозаводском кладбище. Певец Иосиф Кобзон, давний поклонник нашего земляка, дал концерт в Нижнем, все сборы от которого пошли на памятник Коноваленко. Песню «Команда молодости нашей» пел весь зал, стоя. А Дворцу спорта присвоили имя Виктора Коноваленко.

– Этот человек – эпоха, я жил во время Коноваленко! – утверждает Артур Манукян. – Сколько Виктор Сергеевич подарил нам радости и счастья своей игрой, мастерством. Мы помним его и не забудем никогда!

Александр Алешин
Фото из интернета